

УДК 316.7

DOI: 10.34670/AR.2021.35.84.020

Социокультурная ситуация чтения в эпоху цифровизации**Стефановская Наталия Александровна**

Доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
392036, Российская Федерация, Тамбов, ул. Интернациональная, 33;
e-mail: stefan1966@mail.ru

Аннотация

В статье проанализированы социокультурные факторы, влияющие на интерес к чтению как культурной практике в условиях конкуренции печатной и электронной книги. Выявлены объективные и субъективные характеристики социокультурной ситуации чтения. Установлено, что на этапе цифровизации общества чтение утрачивает статус престижного занятия, особенно для молодежи. Прослежена динамика изменения социокультурной ситуации чтения в России с 1990-х гг. до настоящего времени, включающая следующие этапы: книжный дефицит – читательский бум – кризис чтения – социальная поддержка чтения. Особое внимание уделяется трансформации инфраструктуры чтения с использованием цифровых технологий (электронные площадки продажи книг, сетевые литературные каналы и др.). Автором сделан вывод о том, что система государственно-общественных мер по поддержке чтения в России и использование цифровых технологий для продвижения книги в последнее десятилетие способствовали преодолению кризисных тенденций в социокультурной ситуации чтения.

Для цитирования в научных исследованиях

Стефановская Н.А. Социокультурная ситуация чтения в эпоху цифровизации // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 5А. С. 173-180. DOI: 10.34670/AR.2021.35.84.020

Ключевые слова

Чтение, социокультурная ситуация, распространенность чтения, статус чтения, престиж чтения, цифровизация, электронные книги.

Введение

Чтение – один из базовых культурных навыков любого общества, основанного на письменной культуре. Но чтение не является исторически неизменной величиной. Практики, модели, способы чтения трансформируются. Как отмечают Г. Кавалло и Р. Шартье, происходящие «революции в чтении», связанные с изменением базовых носителей текстов (рукописная книга-свиток, печатная книга-кодекс, электронная книга) и социокультурных условий бытования читательской культуры, изменяют поведение и привычки читателей [Кавалло, Шартье, 2008, 52]. В связи с этим становится актуальным исследовать, какие социокультурные факторы и условия влияют на читательскую деятельность в настоящее время в ходе «цифровой революции» в чтении.

Основные параметры социокультурной ситуации чтения

Чтение как культурная практика реализуется в определенной социокультурной ситуации, под которой мы понимаем совокупность социальных условий, обстоятельств, социальный, культурный, ценностный контекст осуществления читательской деятельности.

О важности изучения и анализа конкретной социальной ситуации чтения упоминал еще на рубеже XIX-XX вв., выдающийся отечественный ученый, исследователь читательской культуры Н.А. Рубакин, ставя задачу поиска социальных факторов, влияющих на чтение. К наиболее существенным компонентам социальной ситуации он относил социально-политические особенности исторического момента, в котором живет индивид, специфику экономической среды, культурное наследие прошлого, особенности данной расы как результат определенного исторического процесса [Рубакин, 1977, 72].

На современном этапе в спектр ключевых параметров социокультурной ситуации чтения исследователями включаются политические и экономические условия; особенности социокультурной среды; государственная политика в области чтения; социальный статус чтения; уровень грамотности населения; качество системы образования; наличие и развитость институтов инфраструктуры чтения (издательств, книжных магазинов, библиотек); наличие и развитость средств, площадок для читательского общения в реальном и виртуальном пространстве; объем, содержание и доступность социального банка текстов; уровень свободы печати, общественное мнение о чтении, его престиж, мода на чтение, технологии популяризации чтения, каналы распространения читательской культуры и другие характеристики. Рассмотрим некоторые из них подробнее.

Одной из наглядных объективных количественных характеристик ситуации чтения выступает распространенность чтения. Она показывает степень охвата различных слоев населения регулярной практикой чтения, их вовлеченность в читательскую деятельность, соотношение читающих и нечитающих в обществе. Социально-экономическими факторами распространенности чтения в обществе в исторической ретроспективе стали изобретение книгопечатания, давшее возможность массового тиражирования текстов, развитие промышленного производства, требующее обучения рабочих, урбанизация. Сегодня на распространенность чтения влияют уровень грамотности населения, общий культурный уровень, социальный престиж чтения, наличие и распространение альтернативных источников получения информации.

Более детальными количественными показателями распространенности чтения могут выступать наличие у населения домашних библиотек, доля пользователей общественных

библиотек, объемы приобретения книг, подписки на периодику. Так, в начале 1970-х гг. результаты исследования «Книга и чтение в жизни небольших городов» констатировали, что к читателям может быть отнесено 95% жителей небольших городов всех возрастов, начиная с младших школьников. В это число включались те, кто относительно регулярно обращался к любому печатному источнику – книге, журналу, газете [Чубарьян, 1973, 7]. По данным репрезентативных всероссийских исследований «Левада-Центра», в 2005 г. среди россиян старше 18 лет никогда не читают книги 30%, журналы – 33%, газеты – 16%, а данные 2008 г. зафиксировали дальнейшее сокращение распространенности чтения: не читали книги уже 46% россиян, журналы – 54%, газеты – 37%, что связано с предпочтением ими телевидения и компьютера как источников получения информации и форм проведения досуга [Дубин, Зоркая, 2008, 11].

Среди субъективных факторов, влияющих на социокультурную ситуацию чтения, выделим статус и престиж чтения в обществе.

Статус чтения – положение, которое занимает чтение в социокультурной системе общества (социальный статус чтения) или в жизни отдельной личности. Социальный статус чтения как комплексная характеристика демонстрирует его объективную значимость и доминирующее общественное отношение к нему со стороны обладающих властью слоев, интеллектуальной элиты, обывателей. Статус чтения определяется комплексом показателей: шириной распространения в обществе (т. е. статус чтения как массового или узкогруппового, элитарного занятия); социальными слоями общества, вовлеченными в читательскую деятельность; гендерной и возрастной соотношенностью (чтение как мужское или женское занятие, детское, молодежное или для пожилых); социальными сферами распространения читательской практики (образование, досуг, политика, религия и др.); местом чтения как канала воспроизводства, трансляции культурных ценностей и норм (центральное, периферийное, маргинальное); отношением как к самостоятельному, самоценному способу культурной деятельности или вспомогательному утилитарному средству для достижения иных целей (получения образования, повышения квалификации, решения бытовых проблем и др.), как к полезному или опасному, вредному занятию. В различные исторические периоды статус чтения выражался различными типами отношения к нему: сакрально-религиозным, этико-философским, творчески-интеллектуальным, рационально-прагматичным, утилитарным, отчужденно-пренебрежительным, гражданско-идеологическим и др.

Статус чтения для личности выражается в субъективных оценках личностью значимости чтения. На него влияют такие факторы, как субкультурные нормы и образцы, семейное воспитание, качество образования и др. Как показывают различные опросы, значительная часть современных людей определяет статус чтения как способ получения знаний, образования, информации; второй распространенный аспект – чтение как отдых, удовольствие, хобби, любимое занятие, как способ саморазвития, общения. Молодежь указывает, что чтение – удел пожилых [Стефановская, 2015, 150]. Статус чтения коррелирует с его престижем.

Престиж чтения – степень социальной привлекательности чтения в общественном сознании, общественном мнении. Он отражает реальное, а не нормативное положение чтения в системе социокультурных ценностей общества, то влияние, которое оно имеет на общественное развитие. Престиж чтения зависит от системы ценностей данного общества, провозглашаемого идеала личности, использования и отношения к чтению в высокостатусных референтных для основной массы населения группах (интеллектуальных, профессиональных, политических), чьему образу и стилю жизни оно стремится подражать. Престиж чтения формируется на основе

механизмов групповой идентичности, читательской моды, авторитетности мнений значимого окружения, стремления к социальной успешности, карьерному росту. Степень престижа чтения зависит от соотношения в обществе трех типов ценностных ориентаций относительно чтения: сферы декларируемой, признанной и реализованной ценности чтения. Первая обозначает социальные границы позитивного общественного мнения о чтении, когда его значимость, престиж подтверждаются только на уровне одобрения в высказываниях, лозунгах, мнениях. Значительно меньше сфера признанной ценности, она маркирует круг людей, эпизодически обращающихся к чтению, для которых читательская деятельность занимает одно из малозначимых мест в личностной ценностной иерархии. Масштаб сферы реализованной ценности чтения включает ту часть населения, которая практикует активную читательскую деятельность и для которой престиж чтения действительно высок [Анкудович, 1987, 235].

Одним из существенных элементов престижа чтения выступает формирование имиджа человека читающего. Демонстрация и трансляция на массовом уровне имиджа человека читающего как социально неприспособленного, непрактичного, малоуспешного дискредитируют престиж чтения. На современном этапе, на фоне развития «цифровой культуры», чтение, особенно молодым поколением, рассматривается как архаичная практика, поэтому начитанность, активная читательская деятельность по данным социологических опросов не являются престижными характеристиками в молодежной среде [Стефановская, 2010, 217]. Резкое снижение престижа чтения в обществе может привести к кризису чтения.

Динамика социокультурной ситуации чтения в России (1990-е – 2020-е гг.)

Динамику социокультурной ситуации чтения в России в эпоху цифровизации проследим, опираясь на результаты репрезентативных социологических исследований, статистические данные. На рубеже 1990-х гг. политические реформы в стране, утверждение России как независимого государства, переход к рыночной экономической системе, переоценка идеологических установок, снятие цензурных запретов и рост свободы печати сформировали ситуацию, которая характеризовалась социологами связкой понятий «книжный дефицит» и «читательский бум», когда лавинообразно возрос интерес к чтению книг, журналов, особенно публицистических. Социальный банк текстов пополнялся так называемыми «перестроечными» произведениями, «возвращенными именами» авторов русского зарубежья, репрессированных писателей, диссидентской литературой и др. В то же время система книгоиздания не обеспечивала полностью актуальный читательский спрос в жанрово-тематическом аспекте, в книжной торговле отсутствовали востребованные издания, что влекло за собой такие явления, как «черный книжный рынок», обмен макулатуры на дефицитные издания, системы закрытого распределения книг.

Но уже с середины 1990-х гг. социальная ситуация чтения меняется. К началу 2000-х гг. специалисты с тревогой говорят о нарастании негативных тенденций в чтении, резком сокращении круга активных читателей, сужении круга чтения населения. В этот период основным конкурентом чтения как культурной практики выступает телевидение, а с начала 2010-х гг. – компьютер и Интернет. Социологи фиксируют следующую тенденцию: «Чтение практически утратило ко второй половине 1990-х гг. статус самого популярного и даже престижного занятия, во многом превратилось в сопутствующее занятие: все чаще читают в транспорте, на работе» [Бутенко, Бирюков, 1999, 194].

Усложняются и экономические условия бытования читательской культуры. Анализ ситуации на книжном рынке показывает, что на среднюю заработную плату в 200 рублей в советский период можно было купить около 173 книг при средней цене на книги в 1,15 рублей, на среднюю заработную плату в 6000 рублей в 2004 г. можно купить только 50 книг по средней стоимости в 120 рублей [Сухоруков, 2005, 116]. По нашим расчетам, в 2020 г. на среднюю зарплату работника сферы образования в Тамбовской области (24 300 рублей) можно приобрести уже только 40-44 книги по средней стоимости 550-600 рублей. Рост цен на печатные книги как негативный фактор влияния на ситуацию чтения постоянно фиксируется исследователями с начала 2000-х гг. до сегодняшнего дня.

В 1990-х – начале 2000-х гг. снижается число домашних библиотек, уходят семейно-читательские традиции. Так, исследователи констатируют, что в 1985 г. лишь 6% семей не имели в доме книг, а в 2003 г. этот процент увеличился уже до 30% [Стельмах, 2005, 92].

Бурное развитие аудио-, видео- и компьютерной культуры, рост количества технических средств в собственности у населения усилили конкуренцию между традиционным чтением и новыми каналами получения информации, особенно у молодых поколений и жителей крупных городов.

Со стороны специалистов сферы книжной культуры сложившаяся в начале 2000-х гг. ситуация чтения в России оценивалась как кризисная. В связи с этим начинают активизироваться усилия со стороны различных государственных, социальных, культурных структур по поддержке чтения. Принимаются Национальная программа поддержки и развития чтения (2006 г.), Концепция программы поддержки и развития детского и юношеского чтения (2017 г.); в рамках ФЦП «Культура России», а затем нацпроекта «Культура» создается сеть модельных библиотек в 83 регионах (в 2018-2020 гг. ежегодно открывается более 100 новых модельных библиотек); формируется система региональных центров чтения; выделяются целевые средства на приобретение книг для детских библиотек; утверждается проект создания Национальной электронной библиотеки; организуются многочисленные профессиональные форумы по проблемам чтения с целью привлечения общественного внимания к проблеме; 2014 г. объявляется Годом культуры, 2015 г. – Годом литературы в России; растет число ежегодных книжных ярмарок и фестивалей книги; книжные магазины в крупных городах трансформируются в центры культуры и чтения, где проходят встречи с писателями, презентации новых книг.

Развитие цифровых технологий меняет и инфраструктуру чтения. При поддержке Российского книжного союза в 2017 г. создан первый сетевой литературный канал «Литклуб.TV», трансляции программ проходят на видеохостинге YouTube (канал LitclubTV), в социальных сетях, а также на специализированных тематических порталах «Проза.ру» и «Стихи.ру».

Развивается сеть интернет-каналов распространения книги («ЛитРес», «Лабиринт», «Библио-Глобус» и др.). Интернет-магазины становятся основным каналом продажи печатных книг, их обороты ежегодно растут: в 2018 г. – на 11%, в 2019 г. – на 19%. Также интенсивно расширяется рынок электронных книг: в 2019 г., по данным статистики, он вырос на 35% по отношению к 2018 г. [Григорьев, 2020, 64]. Это показывает, что читатели достаточно активно осваивают новые техники и способы чтения с экрана. Но при общем росте объема медиапотребления доля чтения в нем невелика. Так, в 2019 г. общее медиапотребление российских граждан в возрасте старше 16 лет составляло 10 часов 23 минуты в сутки и выросло за 7 лет (с 2012 г.) на 2 часа 17 минут, т. е. на 28,1% [Там же, 58].

При этом чтение печатных книг в общем объеме медиапотребления у среднестатистического россиянина занимает 2,5% или 15 минут 36 секунд в сутки (в 2012 г. – 9 минут в сутки), чтение газет – 6 минут 36 секунд в сутки (в 2012 г. – 9 минут в сутки), чтение журналов – 4 минуты 48 секунд в сутки (в 2012 г. – 6 минут в сутки) [Там же]. Сопоставление этих данных с результатами 2012 г. показывает, что за последние годы количество времени, отводимого среднестатистическим гражданином России на чтение печатных книг, выросло, а на чтение газет и журналов – сократилось, так как чтение новостей все больше переходит в онлайн, тиражи бумажных газет и журналов снижаются. Что касается увеличения продолжительности времени, посвященного чтению печатных книг, то здесь, думается, не последнюю роль сыграла активная пропаганда чтения и книги, которая ведется в стране на протяжении последних лет.

Заключение

Происходящая в настоящее время интенсивная цифровизация всех сфер жизни оказывает существенное влияние и на социокультурную ситуацию чтения. Традиционное чтение вступает в конкуренцию с визуальными образами, новые цифровые носители текстов формируют иные навыки и способы чтения. Динамика развития социокультурной ситуации чтения показывает, что на первом этапе вхождения в «цифровую революцию» в чтении произошло серьезное снижение его статуса и престижа как следствие любого революционного переворота, предполагающего кардинальный отказ от всего прошлого, но по мере адаптации к новой цифровой реальности и освоения цифровых технологий как агентов продвижения книжной культуры ситуация чтения в России становится более благоприятной, кризисные тенденции постепенно преодолеваются, электронное чтение все больше осваивается различными слоями населения.

Библиография

1. Анкудович Я. Книга в современном мире (о социальных условиях распространения и использования книг) // Материалы международного семинара ИФЛА «Роль книги и чтения в культурном развитии». М., 1987. С. 232-241.
2. Бутенко И.А., Бирюков Б.В. Чтение 90-х годов: предмет раздумий, предмет исследований // Homo legens. М., 1999. С. 183-201.
3. Григорьев В.В. (ред.) Книжный рынок России: состояние, тенденции и перспективы развития. М., 2020. 97 с.
4. Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Чтение в России – 2008: тенденции и проблемы. М., 2008. 80 с.
5. Кавалло Г., Шартье Р. История чтения в западном мире от Античности до наших дней. М., 2008. 544 с.
6. Рубакин Н.А. Психология читателя и книги: краткое введение в библиологическую психологию. М., 1977. 264 с.
7. Стельмах В.Д. Массовое чтение: 1994-2004 // Чтение: проблемы поддержки и развития. М., 2005. С. 85-92.
8. Стефановская Н.А. Имидж читающего человека в современном обществе // Сборник материалов Международного интеллектуального форума «Чтение на евразийском перекрестке». Челябинск, 2010. С. 215-219.
9. Стефановская Н.А. Читательская аудитория XXI века: параметры стратификации // Чтение. XXI век. М., 2015. С. 145-164.
10. Сухоруков К.М. Московский книжный рынок // Чтение: проблемы поддержки и развития. М., 2005. С. 113-118.
11. Чубарьян О.С. (ред.) Книга и чтение в жизни небольших городов. М., 1973. 328 с.

The sociocultural situation of reading in the era of digitalization

Nataliya A. Stefanovskaya

Doctor of Sociology, Docent,
Professor at the Department of library and information resources,
Derzhavin Tambov State University,
392036, 33 Internatsionalnaya str., Tambov, Russian Federation;
e-mail: stefan1966@mail.ru

Abstract

The article aims to carry out an analysis of the sociocultural factors influencing the interest in reading as a cultural practice in the context of the competition between printed and electronic books in Russia. The author of the article identifies objective and subjective characteristics of the sociocultural situation of reading in the country. The article points out that at the stage of the digitalization of society, reading loses the status of a prestigious occupation, especially for young people. It also makes an attempt to trace the dynamics of changes in the sociocultural situation of reading in Russia from the 1990s to the present, including the following stages: the book shortage – the reading boom – the reading crisis – social support for reading. Special attention is paid to the transformation of the reading infrastructure by using digital technology (platform for selling e-books, online literary channels, etc.). Having considered the sociocultural situation of reading in Russia in the era of digitalization, the author comes to the conclusion that the system of state and public measures to support reading in Russia and the use of digital technology to promote books in the last decade have contributed to overcoming crisis trends in the sociocultural situation of reading.

For citation

Stefanovskaya N.A. (2021) Sotsiokul'turnaya situatsiya chteniya v epokhu tsifrovizatsii [The sociocultural situation of reading in the era of digitalization]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (5A), pp. 173-180. DOI: 10.34670/AR.2021.35.84.020

Keywords

Reading, sociocultural situation, prevalence of reading, status of reading, prestige of reading, digitalization, e-books.

References

1. Ankudovich Ya. (1987) *Kniga v sovremennom mire (o sotsial'nykh usloviyakh rasprostraneniya i ispol'zovaniya knig)* [The book in the modern world (on social conditions of the distribution and use of books)]. *Materialy mezhdunarodnogo seminara IFLA "Rol' knigi i chteniya v kul'turnom razvitii"* [Proceedings of the IFLA International Seminar "The role of books and reading in cultural development"]. Moscow, pp. 232-241.
2. Butenko I.A., Biryukov B.V. (1999) *Chtenie 90-kh godov: predmet razdumii, predmet issledovaniya* [Reading in the 1990s: a subject of reflection, a subject of research]. In: *Homo legens*. Moscow, pp. 183-201.
3. Cavallo G., Chartier R. (2001) *Histoire de la lecture dans le monde occidental*. (Russ. ed.: Cavallo G., Chartier R. (2008) *Istoriya chteniya v zapadnom mire ot Antichnosti do nashikh dnei*. Moscow.)
4. Chubar'yan O.S. (ed.) (1973) *Kniga i chtenie v zhizni nebol'shikh gorodov* [Books and reading in the life of small towns]. Moscow.
5. Dubin B.V., Zorkaya N.A. (2008) *Chtenie v Rossii – 2008: tendentsii i problemy* [Reading in Russia – 2008: trends and problems]. Moscow.

6. Grigor'ev V.V. (ed.) (2020) *Knizhnyi ryok Rossii: sostoyanie, tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia's book market: the current state, trends and development prospects]. Moscow.
7. Rubakin N.A. (1977) *Psikhologiya chitatelya i knigi: kratkoe vvedenie v bibliologicheskuyu psikhologiyu* [The psychology of readers and books: a brief introduction to bibliological psychology]. Moscow.
8. Stefanovskaya N.A. (2015) Chitateľ'skaya auditoriya XXI veka: parametry stratifikatsii [The readership of the 21st century: stratification parameters]. In: *Chtenie. XXI vek* [Reading. The 21st century]. Moscow, pp. 145-164.
9. Stefanovskaya N.A. (2010) Imidzh chitayushchego cheloveka v sovremennom obshchestve [The image of a reading person in modern society]. *Sbornik materialov Mezhdunarodnogo intellektual'nogo foruma "Chtenie na evraziiskom perekrestke"* [Proceedings of the International Forum "Reading at the Eurasian crossroads"]. Chelyabinsk, pp. 215-219.
10. Stel'makh V.D. (2005) Massovoe chtenie: 1994-2004 [Mass reading: 1994-2004]. In: *Chtenie: problemy podderzhki i razvitiya* [Reading: the problems of support and development]. Moscow, pp. 85-92.
11. Sukhorukov K.M. (2005) Moskovskii knizhnyi ryok [The Moscow book market]. In: *Chtenie: problemy podderzhki i razvitiya* [Reading: the problems of support and development]. Moscow, pp. 113-118.